

Глава 371 - Почему бы не напиться?

Группа конфуцианцев была напугана на полдня, действительно немного смущена мозговой цепью этого продукта.

Для них это был очень серьезный академический вопрос, но Чу Юнь не мог быть серьезным, как только открыл рот ах!

Все обсуждают "день за горой" в горе, какая гора, результат товара к "за горой" должен быть личным именем, если это личное имя, то смысл стихотворения немного нечисто ах

"Чуши, ты в этом направлении".

У Шунь все еще держал Чу Юнь в высоком отношении, но в это время он также чувствовал, что точка зрения Чу Юнь была немного невероятной.

"Я думаю, возможно, что это "этаж" в последнем предложении, "более высокий этаж", вероятно, относится к зеленому дому, и говорят, что чем выше уровень древнего зеленого дома, тем выше этаж, на котором жила проститутка.

Существует также предпоследнее предложение "облака бедные тысячи миль глаз" это "глаза", цель означает глаза, но это "глаза", возможно, не относится к глазам, человеческое тело со словом "глаза" части на самом деле все еще много".

У Царя Демонов Чу была серьезная ярость анализа.

"Отрицательное значение эмоций из Ушуна - 666".

"С"

Толпа была в замешательстве, по сравнению с предыдущим выступлением, это изделие считалось более сильным среди присутствовавших конфуцианских мастеров, и даже обладая таким талантом в его возрасте, он все равно считался гением.

У гениев был другой образ мышления, чем у нормальных людей?

"Я не думаю, что точка зрения Чуши также является новым направлением мышления"

После прослушивания серьезной ерунды Чу Юня, Ву Шун на самом деле вдумчиво кивнул

Стволы: "??"

Что это за хуйня?

Хорошая тысяча древних линий прошла за тысячу лет, Чу Юнь такое объяснение, полностью исказил первоначальный смысл, настроение сдвинулось на сто восемьдесят тысяч миль.....

Чу Юнь немного запаниковал, задаваясь вопросом, выползет ли автор этой поэмы Ван Чжилай из гроба и избил ли его, когда узнал об этом.

Более того, Чу Юнь теперь смело догадался.

Может быть, Ван Чжилакс пересек границу так же, как и он?

Если это так, то с литературными достижениями этого человека, среди конфуцианских хозяев этого мира, он определённо является трансцендентным существованием, и я боюсь, что он не станет высшим конфуцианским хозяином, чтобы постичь небо и землю и обрести бессмертие.

.....

Чу Царь Демонов всасывал в глоток холодного воздуха, проклятый конфуцианский мастер в гармонии с небом и землей, не говоря уже о бессмертии, но жить тысячами не невозможно ах, не может ли быть, что этот еще жив?

Если бы он был еще жив и знал, что Царь Чу Демонов так разбивает его стихотворение

Чу Царь Демонов теперь немного запаниковал.

Более того, увидев это стихотворение, Чу Юнь почувствовал, что, участвуя в оценке Конфуцианской академии в будущем, он почувствует себя немного виноватым в том, что скопировал стихи из древнего Китая своей прежней жизни, может быть, автор скопированного стихотворения пересек его так же, как и он, тогда, черт возьми, если бы он выпрыгнул и обвинил его в плагиате, то это было бы уже позади ах!

Хотя до сих пор единственным стихотворением Царя Чу Демона, которое видел в этом мире из древней Китайской империи, было это стихотворение, разумно было сказать, что пересечение такой вещи по своей природе невообразимо, и маловероятно, что другие люди пересекут тот же путь, что и он, но только потому, что это было чертовски маловероятно, не означало, что это невозможно ах.

Собрание Конфуцианской академии подошло к концу, но люди, которые после марта отправились бы в пустыню Луохе для участия в Секретной экспедиции, до сих пор не были специально определены.

Видя, что еще не поздно, Чу Юнь не вернулся прямо в свою резиденцию, а отправился в Гильдию Алхимиков, чтобы доложить.

"Твое отродье наконец-то готово отчитаться перед нашей гильдией, я слышал, что ты уже приехал в столицу, почему ты не приехал сначала выпить чаю со стариком?"

Как только он вступил в Гильдию Алхимиков, Чу Юнь увидел старого знакомого.

Сторонник Гильдии алхимиков, шестизвездочный алхимик и эксперт в области Императора Человека Юнь Лао.

Этот старый продукт был очень недоволен, когда он увидел Чу Юнь и взорвал бороду.

Сначала он увидел отчет Чу Юня о дебатах по таблеткам и процессе оценки квалификационного сертификата алхимика, и был настолько впечатлен, что отправился в Сто Боевой Городок, чтобы увидеть его, и даже помог Чу Юню защитить его во время его возделывания.

Перед отъездом Юнь Лао также вручил Чу Юнь знак подношения, который спас его от множества неприятностей во время роста Чу Юня.

Эти двое также считались забывчивыми друзьями, не говоря уже о том, что Чу Юнь шутил о Юнь Лао без всяких больших или маленьких шуток на поверхности, но в глубине души он считал Юнь Лао одним из немногих уважаемых старейшин.

"Я проделал весь этот путь, чтобы найти тебя, а ты просто пригласил меня на чай, даже на вино, я должен был догадаться, что приду попозже."

Чу Юнь сказал с улыбкой.

"Пить, пить - это хорошо, маленький ребенок, иди, иди, у меня тут вино, я наконец-то встретил маленького ребенка, который любит пить."

Как только голос Чу Юня упал, ленивый голос пришел из-за Юнь Инь, и вместе с голосом пришел старик с неряшливым изображением, с виноградной тыквой в левой руке и куриной ножкой в правой.

Этот старик не носил одежду алхимика, как Юнь, но старший, который мог бы быть так удобен перед Юнем, должен иметь необычный статус.

Ни один из них не носил одежды алхимика, но эти двое были двумя крайностями.

Юнь Лао был одет в белое, как кусок белого облака, парящего в воздухе, стройное и безупречное, в то время как старик был неряшливым, с пятнами масла по всему рукаву и по углам пальто.

По мере того, как Чу Юнь увеличивал размер старика, он также откусывал кусок мяса куриной ножки, затем глотал полный рот вина, затем выбрасывал куриную кость и плавно вытирал масляные пятна по углам шубы.

Чу Юнь некоторое время был безмолвен, казалось, что этот старик был весь в жире.

"Маленький ребёнок, как насчёт глотка?"

Нечистоплотный старик случайно передал тыкву с вином Чу Юню, его руки все еще были грязными от масла, которое не было вытерто.

Чу Юнь не заботился, получая тыкву с вином и наливая ему в рот полный рот.

Этот один рот был отбитый вниз, и Chu Yun был внезапно наполнен краснотой, его горло как горячее, как если бы оно находилось в огне.

"Кашель"

Чу Юнь кашлял непрерывно много раз, прежде чем он успокоил дыхание.

"Хахаха, маленькое дитя, неплохо, когда ты в первый раз пьешь "Обезьянье вино старика", ты даже не упал на месте."

Старик весело засмеялся.

Хотя Чу Юнь облегчил его дыхание, его горло все еще было горячим и неспособным говорить вообще.

Однако именно в это время несравненно толстый теплый ток устремился из Дантьяна и устремился к конечностям.

Чу Юнь был напуган, хотя эта грязная тыква старикана была грязной, то, что было внутри - хорошее вино.

Это Обезьянье вино должно было быть смешано с большим количеством редких трав, чтобы иметь такой чудесный эффект, если бы кто-то пил это вино в течение длительного периода времени, это определенно увеличило бы выращивание!

"Старый пьяница, выпивка - это плохая привычка, не подведи хорошего мальчика".

Юнь Инь сказал, что к неряшливому старику с недовольством.

"Этот старый пьяница - президент гильдии, почему бы тебе не напиться, просто скажи ему, если хочешь доложить."

Юн Лао указал на старого пьяницу и представил его.

"Ученик Чу Юнь встретился с Президентом Хэ".

Чу Юнь поспешил поприветствовать.

"Хахаха, забудь обо всей этой бюрократической волоките, просто сопровождай старика, чтобы он больше пил в будущем".

Пьяный Он не устраивал шоу ни в коем случае, все еще выглядит неряшливо и лениво.

Чу Юнь был немного сбит с толку, почему все эти старые монстры на высоких позициях были так неуместны?

Когда он был в империи Тяньцзинь, Гу Фэй, в качестве подношения, побежал охранять ворота.

Теперь эта была еще более преувеличена, все одеты как баркер, винная тыква с куриными ножками, не является ли это стандартным снаряжением мастера банды нищих Хун Ци Гуна в каком-то некорректном романе, который Чу Юнь прочитал в своей предыдущей жизни?

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1110479>